DOI: 10.26907/2074-0239-2019-57-3-188-191
УДК 82-2

ЗАПЕЧАТЛЕННОЕ СЛОВО НАРОДА

© Галина Тарасова

THE PRINTED WORD OF THE PEOPLE

Galina Tarasova

Next year marks the birth centenary of the Soviet Russian writer F. Abramov. In his works, the writer tells about his small homeland – Pinezhye and about the people from this village. Abramov raises the issues of morality, of love to work and respect for one's mother nature. We should credit the writer for preserving his national language and its characteristic features in small and large literary forms.

The current language situation is evidence of a continuous contact between the dialect and literary forms of the Russian language, thus, the literary text represents a kind of this contact. In F. Abramov's works, the system of imagery devices is based on the principle of reflection of the national language features in the literary text.

By using speech devices of territorial dialects, Abramov tried to realistically depict the life of the peasantry, to correctly describe their characters through reproducing their language in varying degrees different from the literary one.

Keywords: “village prose”, F. Abramov, author's language, system of imagery devices, dialectisms.

В 2020 году исполняется сто лет со дня рождения русского советского писателя Ф. А. Абрамова, в произведениях которого повествуется о его малой родине – Пинежье, о людях села. Поднимая в своих произведениях вопросы нравственности, Абрамов пишет о любви к труду, бережном отношении к родной природе. Однако главной особенностью его произведений является то, что в них звучит народная речь, и заслуга писателя заключается в том, что он сумел сохранить и донести язык деревни, простого народа до читателя.

Современная языковая ситуация свидетельствует о непрерывном контакте между диалектной и литературной формами русского языка, а художественный текст является разновидностью этого контакта. Система средств создания образности в творчестве Ф. Абрамова основывается на принципе отражения в художественном тексте особенностей национального языка. Используя речевые средства территориальных диалектов, Абрамов старался реалистически изобразить жизнь крестьянства, правильно обрисовать своих героев путем воспроизведения их языка, в той или иной степени отличного от литературного.

Ключевые слова: «деревенская проза», Ф. А. Абрамов, язык писателя, система образных средств, диалектизмы.

Ф. А. Абрамов (1920–1993) принадлежит к числу наиболее известных русских писателей – мастеров «деревенской прозы». Накануне столетия со дня рождения художника слова можно уверенно сказать, что его слово живет и находит отклик в сердцах читателей. В театрах страны идут спектакли по произведениям Ф. А. Абрамова. Стал традиционным Межрегиональный фестиваль театрального искусства имени Федора Абрамова «Родниковое слово». Создан фильм «Две зимы и три лета» (2014) по одноименной тетралогии (реж. Т. Эсадзе). На малой родине писателя проходят Абрамовские чтения, собирающие неравнодушных к творчеству писателя людей. Самодеятельные артисты ставят сцены из

произведений писателя. Не зарастает народная тропа в музей Ф. А. Абрамова в Верколе, к могиле писателя.

Мы, земляки, гордимся писателем, воспевшим Пинежье. У каждого из нас свой Абрамов. Мы испытываем глубокое уважение к писателю, сумевшему сохранить в своих произведениях язык, традиции, незывлемые нравственные устои наших предков. Стоит нам открыть любую из книг Ф. А. Абрамова, прочесть любой отрывок, как в нашей памяти невольно оживают детские воспоминания. Малая родина – Верхнепинежье... Деревня Нюхча, куда мы приезжали на каникулы к бабушке.

Ф. А. Абрамов был всегда чуток к народному слову. По воспоминаниям современников, писатель часто беседовал со старожилами села. Ф. А. Абрамов вслушивался в народную речь как у себя на Пинеге, так и повсюду, где бывал и ездил. Писатель так отзывался о разговорной речи: «Она объединяет в себе и коренное старинное слово, и диалектные речения, и фразеологизмы, и жаргонные обороты, и наиболее популярную терминологию, и речь современной литературы, газет, радио, телевидения <...> язык современной деревни – яркий, сочный, забористый и задиристый». «Когда я приезжаю в деревню, я буквально омываюсь в живых родниках речи», – делился впечатлениями Ф. Абрамов в одном из своих интервью (цит. по: [Галимов, с. 229]). В произведениях писателя можно найти богатый материал для исследования состояния русского языка второй половины XX века.

В настоящей статье рассматриваются диалектизмы в художественных произведениях Ф. А. Абрамова и их функционирование. Теоретической базой нашего исследования послужили критические и литературоведческие работы, посвященные творчеству Ф. Абрамова ([Апухтина], [В мире Федора Абрамова], [Золотусский], [Галимов], [Чухланцева] и др.). Исследователи отмечают мастерство, колоритность и своеобразие языка великого писателя [Горнак], [Назарлиева, с. 15].

Описывая какие-то события, народные праздники, традиции, писатель старался сохранить местный говор. «Ф. Абрамов очень ценил первоисточник языка – народную речь. Он решительно не соглашался с теми, кто сдержанно, с опаской относился к народной речи, кто считал, что народные речения засоряют язык литературы, портят его» [Галимов, с. 229].

В. В. Горнак, изучая язык писателя, пришел к выводу, что ведущим творческим принципом для Ф. А. Абрамова стала демократизация языка. Писатель всегда ориентировался на «звучащую устную современную речь». Авторская речь писателя была «открыта для территориальных и социальных диалектов, просторечия, жаргонизмов, но эта свобода выбора подчинена задачам образно-художественным, уместна содержательно и стилистически» [Горнак, с. 16]. Исследователи выделяют следующие функции диалектизмов в художественном тексте: моделирующая, номинативная, эмотивная, кульминативная, эстетическая, метаязыковая, фатическая, характерологическая, передачи местного колорита [Самотик, с. 17]. Анализ массива диалектных слов в тетралогии убедительно показал доминирование в языке писателя лексических диалектизмов.

В этом легко убедиться, например, в ходе анализа картины домашнего сенокоса семьи Пряслиных (см. главы 14–16 книги второй «Две зимы и три лета» тетралогии «Братья и сестры»). Процесс заготовки сена всегда был и остается очень важным для северян. Чтобы сохранить сенокосные угодья, называемые *пожнями* (площади, где косили траву), которые были расположены чаще всего далеко от деревень, вдоль лесных рек, надо было постоянно расчищать их: лес – кустарники, молодые деревца – наступал со всех сторон. Сенокосы были колхозные и личные, семейные. Колхозные сенокосы были огромными, траву косили конными косилками, вручную выкашивали траву вдоль кустов по периметру пожни. Семьям же тогда давали на так называемых *неудобьях* – местах, куда долго было добираться по старым петлистым лесным дорогам. Вот на такой домашний сенокос и отправились Пряслины во главе со старшим сыном Михаилом. О начале сенокосной поры Абрамов пишет так:

И быстро на зеленых конях подкатила к Пекашину сенокосная страда – знойная, потная, в туче овода и комара [Абрамов, 1987, с. 481].

Сбор на сенокос, как на значимое для семьи событие, был, действительно, очень важен. Требовалось подготовить и собрать очень много необходимых вещей и, главное, ничего не забыть:

Кто тащит косы, обернутые в мешковину, кто – косовища и грабли, кто – корзину с посудой и харчами, кто бренчит чайником и котелками, насквозь продымленными еще в прошлогодние страды... [Там же, с. 481] (здесь и далее разрядка наша. – Г. Т.).

Страдой на Пинежье называют период сенокоса. Берут *удилища* (удочки) ловить рыбу, *ушатты* (солить грибы), *сушье* (выловленная и высушенная мелкая рыба для еды). Провожает на сенокос *ползаулка* (заулок – место перед домом) людей. На сенокосе строились лесные избушки – надо было жить в лесу и неделю, и две – как позволит погода. Иногда избы называли по имени хозяина пожни, в книге это *ставровка* – по имени Степана Андреяновича Ставрова:

Избушка старая, заросла ремзой да крапивой [Там же, с. 484].

Ремзой, по-местному, называют растение таволгу. Внутри лесных избушек не было печей, а были *каменки* – устройства, сложенные из камней, внутри которых была топка. Дым расходился внутри избы и выходил «из *дымника* – специального проруба в стене под крышей, из окошек,

из пазов...» [Там же, с. 486]. Спали на сене, расстеленном на полу. Пока Лиза устраивала избу, Михаил с младшими ловил рыбу на Синельге:

Два х а р и у с а - н о ж о в и к а Михаил выдернул в следующем пороге (речном перекате. – Г. Т.), да там же, на плесе, – три ельца, да еще каким-то чудом выбросили на берег налива ребята [Там же, с. 488].

Вёдро, ведренный день – самая лучшая погода для сенокоса: солнечно, жарко. Пришедшая известить своих мать Анна Пряслина не смогла удержаться от волнения:

<...> ее праздник, ее день, выстраданная радость: пряслинская бригада на пожне! Михаил, Лизавета, Петр, Григорий... [Там же, с. 493].

Умеют косить дети: *Лизка ведет прокос – позавидуешь* [Там же]. Прокос – полоска травы, скашиваемая человеком по ходу движения вперед. По приходе матери Михаил объявляет *перекур* – перерыв в работе: *Петька и Гришка были без куклей – накомарников* [Там же, с. 495]. Мать принесла еду: *туес* с молоком (туес – посуда из бересты), котомку с *хлебами* (хлебами называли не только один хлеб, но и всякую еду). Семья отдыхала: *Двойнята, оседлавшие тенистую кулижку возле кустов...* [Там же, с. 496] (кулижка – выступ пожни в сторону леса); *звали отдохнуть мать; Михаил и Лизка спокойно и деловито вошли в траву. И пошли, и пошли ставить улицы да переулки* [Там же]. Не выдержала и Анна: *И она пошла за взрослыми – за Михаилом и Лизаветой*. Погода помогла поработать; Михаил был доволен: *порядочно свалили травы за сегодняшнее утро* [Там же, с. 497]. *Когда они с матерью подошли к избе, на варнице уже скакал огонь, а на крючьях висели чайник и котелок* [Там же]. Варница – специальное место для костра. Высохшее сено сгребали в *перевалы* (полоски – небольшие валы из сена по ширине пожни), затем забирали с помощью граблей в *охапки*, а потом укладывали в *зароды*. Чтобы сделать зарод, надо было крепко установить вертикально высокие колья, сделанные из молодых деревьев, а между ними складывать сено. Такая работа требовала опыта и умения. Зароды вывозили либо сразу после сенокоса, но чаще зимой, на санях. Часто встречается у Абрамова выражение, когда кто-то из героев к с*ену* уехал – это либо на сенокос, либо вывозить с пожни сено. Показателем успешного сенокоса – заготовки большого количества сена на зиму – служат выражения *на ставили много сена, хорошие сена нынче*. Труженице Лизке *любо, любо было заодно пробежаться своим глазом по голой пожне* [Там же, с. 501]. Это означало, что не зря

трудились все Пряслины, будет чем кормить домашнюю любимицу – корову Звездоню. Так же думал и сам писатель, не раз бывавший на сенокосах:

Хороша, красива пожня в цветущей траве. И хороша пожня, когда на ней лежит пахучая, медовая кошеница (скошенная трава. – Г. Т.). Но всех краше и лучше пожня, когда она голая. Когда с нее только что сено сгребено [Там же].

Встречается в главах о сенокосе и использование в речи героев крылатых выражений, характерных для этого края. О Михаиле, крепко рассердившемся на младшего брата Федьку, Лизка говорит: *Брат у них и раньше не мягкая шанежка был* [Там же, с. 498]. Шанежкой (шаньгой) называют мучное изделие, выпекаемое на маленьких сковородах и имеющее форму круга. Не «мягкая шанежка» значило то же, что и не «мягкий хлеб», то есть твердый и жесткий характер человека.

Писатель очень внимательно относится к своему читателю: стремится донести максимально полную информацию о лексическом значении того или иного диалектизма либо в пределах художественного текста, либо посредством постраничных сносок. Ф. А. Абрамов старается не злоупотреблять примечаниями, так как понимает, что при чтении это будет отвлекать читателя от основного текста. Писатель прибегает к авторским оговоркам, использует прием нанизывания синонимов, дает подробное описание того или иного предмета, чтобы тот запомнился читателю.

В языковую ткань своей знаменитой тетралогии Ф. А. Абрамов смело вводит разные типы диалектизмов:

- 1) фонетические, передающие манеру говорения пинежан;
- 2) морфологические – отличающиеся своей формой от слов литературной нормы слова;
- 3) синтаксические, передающие неповторимый строй речи земляков.

Чаще всего писатель использует диалектизмы, входящие в группы «Человек», «Хозяйственная деятельность», «Природа», «Обозначение времени, пространства». При систематизации обнаруженных образцов мы выявили, что у Ф. А. Абрамова чаще всего диалектизмы встречаются при описании хозяйственной деятельности пинежан и картин окружающей природы.

«Русская деревня – это та нива, на которой всколосилась вся наша национальная культура, наша этика, нравственность, наша философия, если хотите, наш чудо – язык. И мой первый, са-

мый первый, самый низкий поклон сегодня – моей родной земле, <...> очень богатой на слово, на художественное слово, которое двигает народы, которое двигает материки, которое управляет землей», – это признание сделал Ф. А. Абрамов в день своего шестидесятилетия [Абрамов, 1988, с. 34]. Писателю удалось сберечь слово для следующих поколений. Прошли годы, многие традиции и обычаи пенежан ушли, исчезли, растворились в новом мире. Вместе с ними уходит, «говоря», целый пласт диалектов, характерных для пинежской речи. Благодаря творчеству писателя-земляка мы можем сегодня вернуться в прошлое и услышать язык наших отцов и дедов.

Список литературы

- Абрамов Ф. А. Братья и сестры: Роман в 4 кн. Кн. 1, 2. М.: Сов. Россия. 1987. 1 л. пор. 544 с.
- Абрамов. Ф. А. О хлебе насущном и хлебе духовном / сост. и авт. предисловия Л. В. Крутикова. М.: Мол. гвардия, 1988. 206 с.
- Апукhtина В. Современная советская проза (60-е – начало 70-х годов). М.: Высшая школа, 1997. 176 с.
- В мире Федора Абрамова: сборник статей / подг. Л. Крутикова-Абрамова, Г. Мартынов, СПб.: Инф. изд. агентство «ЛИК», 2005. 384 с.
- Галимов Ш. Федор Абрамов: творчество, личность. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1989. 251 с.
- Горнак В. В. Система образных средств языка в творчестве Ф. А. Абрамова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Минск, 1991. 16 с.
- Золотусский И. В свете пожара. М.: Современник. 1989. 250 с.
- Назаралиева Ф. С. Жанрово-тематические особенности публицистики Ф. А. Абрамова: 1960–80-е годы: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Махачкала, 2012. 26 с.
- Самотик Л. Г. Словарь-справочник по лексикологии русского языка. Красноярск: РИО. КГПУ, 1998. 332 с.
- Чухланцева А. И. Фольклоризм прозы Ф. Абрамова 1970–1980-х годов: характер, эволюция, типы за-

имствования: автореф. дис. ... канд. филол. наук: Бирск, 2010. 22 с.

References

- Abramov, F. A. (1987). *Bratia i sestry* [Brothers and Sisters]. V 4kn. 544 p. Kn.1, 2. Moscow, Sov. Russia. (In Russian)
- Abramov, F. A. (1988). *O hlebe nasushchnom i hlebe duhovnom* [On Daily Bread and the Bread of Eternal Life]. 206 p. Moscow, Mol.gvardiia. (In Russian)
- Apukhtina, V. (1997). *Sovremennaiia sovetskaia proza (60-ye – nachalo 70-kh godov)* [Contemporary Soviet Prose (the 1960s – early 1970s)]. 176 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)
- Chukhlantseva A. I. (2010). *Fol'klorizm prozy F. Abramova 1970–1980-kh godov: kharakter, evoliutsiia, tipy zaimstvovaniia: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Folklorism of F. Abramov's Prose in the 1970– 1980s: Character, Evolution, Types of Borrowings: Ph.D. Thesis Abstract]. Birk, 22 p. (In Russian)
- Galimov, Sh. (1989). *Fedor Abramov: tvorchestvo, lichnost* [Fedor Abramov: Works, Personality]. 251p. Arkhangelsk, SEV– Zap.kn.izd. (In Russian)
- Gornak, V. V. (1991). *Sistema obraznykh sredstv iazyka v tvorcheste F. A. Abramova: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The System of Figurative Means of Language in the Work of F. Abramov: Ph.D. Thesis Abstract]. Minsk, 16 p. (In Russian)
- Nazaralieva, F. S. (2012). *Zhanrovo-tematicheskie osobennosti publitsistiki F. A. Abramova: 1960–80-e gody: avtoref. dis... kand. filol. nauk* [Genre and Thematic Features of F. Abramov's Publicistic Works in 1960 – 1980: Ph.D. Thesis Abstract]. 26 p. Makhachkala. (In Russian)
- Samotik L. G. (1998). *Slovar'-spravochnik po leksikologii russkogo iazyka* [Reference-Dictionary on the Lexicology of the Russian Language]. 332 p. Krasnoarsk, RIO. KGPU. (In Russian)
- V mire Fedora Abramova: sbornik statei* (2005) [In the World of Fedor Abramov: A Collection of Articles]. Podg. L. Krutikova-Abramova, G. Martynov, 384 p. St. Petersburg, Inf. izd. agentstvo "LIK". (In Russian)
- Zolotusskii, I. *V svete pozhara*. (1989). [In the Light of the Fire]. 250 p. Moscow, Sovremennik. (In Russian)

The article was submitted on 30.07.2019

Поступила в редакцию 30.07.2019

Тарасова Галина Ивановна,
магистрант,
Гуманитарный институт,
Филиал ФГАУ ВО «Северный (Арктический)
федеральный университет
им. М. В. Ломоносова»,
164500, Россия, Северодвинск,
Капитана Воронина, 6.
tarasovivan60@mail.ru

Tarasova Galina Ivanovna,
Master student,
Humanitarian Institute,
Branch of the Northern (Arctic)
Federal University
named after M. V. Lomonosov,
6 Captain Voronin Str.,
Severodvinsk, 164500, Russian Federation.
tarasovivan60@mail.ru